

Из первых рук

Вар. Москва - 1994 - 1-й квартал - С. 5

Самая лучшая роль

«Летом 1941 года я гастролировал с джаз-оркестром в Минске. Мы выступали в концертном зале филармонии и в театре оперы и балета. Концерты шли с большим успехом, и командование Белорусского военного округа попросило меня выступить для пограничников. Я согласился, и мы с джазом поехали.

Наш поезд прибыл в Брест 22 июня, на рассвете, оттуда на машине нас привезли на заставу. Когда мы уже подъезжали, были слышны выстрелы. Нас встретило командование, и я поинтересовался: «Что это, сегодня воскресенье, а у вас учебная стрельба? Мы к вам приехали с концертами». Мне ответили: «Какой концерт, война началась! Нам тут такой концерт дают...».

Сначала я не поверил, но у нас тут же отобрали машину для боеприпасов, а нам показали только, в каком направлении идти обратно. И вся наша компания, с саквояжами и инструментами, двинулась в неизвестность. Нам сильно повезло: по дороге притормозила проезжающая трехтонка, и шофер, как оказалось, видевший наш концерт в Минске, подвез нас до станции Картузка-Березка. Там уже стоял эшелон с беженцами, начальник станции бегал по перрону, разыскивая начальника эшелона. Что скрывать, все были взволнованы и отчасти растеряны, война надвигалась, слышался гул взрывов. Я сказал своим ребятам: «Молчите, я сейчас буду командовать». Подошел к железнодорожнику и сказал: «Что за шум, что за паника? Я начальник эшелона. Будете действовать по моей команде».

Дело в том, что телефонная связь уже была перебита, и кто-то должен был взять на себя ответственность. Пришлось это сделать мне, так как я понимал, что опасность велика и все эти люди могут погибнуть. В конце концов, проверив все, я на свой страх и риск дал команду к отправлению. В пути нас атаковал немецкий самолет. Машинист увеличил скорость, но я ему приказал замедлить ход, так как, разгоняясь, мы «помогали» летчику обстреливать нас.

С божьей помощью добрались до Барановичей. Остановились. На соседней платформе стоял товарняк без паровоза, в нем было много беженцев. Люди, собранные наскоро, женщины с детьми ожидали, когда подадут паровоз. Я понял, что паровоза им не дожидаться, и потребовал, чтобы этих людей перевели в наш состав. Машинист на меня понес разными словами, вспоминая всех моих родственников по женской линии. «Мы не потянем!» — кричит. Я отвечаю: «Не потянем — плечиком подтолкнем! Неужели мы оставим наших людей на растерзание фашистам?».

Пришлось пригрозить оружием, чтобы его убедить. С нами ехало несколько солдат, пулемет стоял на крыше поезда, так что оружие было. Только так заставили мы его согласиться, и вся концертная бригада стала помогать беженцам переселяться в наш эшелон. Участвовали в этом Л. Збарский, П. Турыгин, Ю. Гукович, Ш. Лаури, Э. Жавнис, В. Кузнецов, А. Матвеев, Н. Сидоров, Л. Бадхен, З. Друкаров и другие. Когда весь состав был заполнен, машинист дал ход, но паровоз забуксовал. Вновь раздалась ругань в мой адрес: «Вот попробуй теперь кого-нибудь выгрузить, ты говорил — плечиком подтолкнем, вот толкай теперь, тра-та-та-та!». Не скрою, по телу моему пробежал холодок, но удивительно: только я прикоснулся к поручням, собираясь подняться в кабину, наш состав медленно тронулся. У меня камень свалился с души. Я скрестил руки на груди и изрек: «Ну что! Есть сила у русского народа!». Короче говоря, эшелон дошел до Минска, преодолев невероятные трудности.

Здесь я хотел поскорее скрыться, все-таки это было самоуправство с моей стороны, да еще в военное время. Но ничего не вышло. Подошел патруль, и военный комендант обратился ко мне с вопросом: «Вы начальник эшелона?». Вот тут моя уверенность и пропала, я стал заикаться и что-то мямлить. Он говорит: «Я ничего не понимаю, все на вас показывают, что вы начальник эшелона». Тут стали подходить люди, благодарить. Я вижу — моральная поддержка есть и отвечаю: «Я не начальник эшелона, я артист Ленинградской эстрады, но поскольку некому было командовать — я взял эту роль на себя». Комендант говорит: «Как ваша фамилия?». Я думаю: ну, все пропало, сейчас посадят, и довольно робко ответил: «Петровский». Он взял меня за руку двумя руками и сказал: «Спасибо вам, товарищ Петровский, Родина вам этого никогда не забудет!»... С тех пор из всех сыгранных мною многочисленных ролей я считаю лучшей роль начальника эшелона, сыгранную мною 22 июня 1941 года».

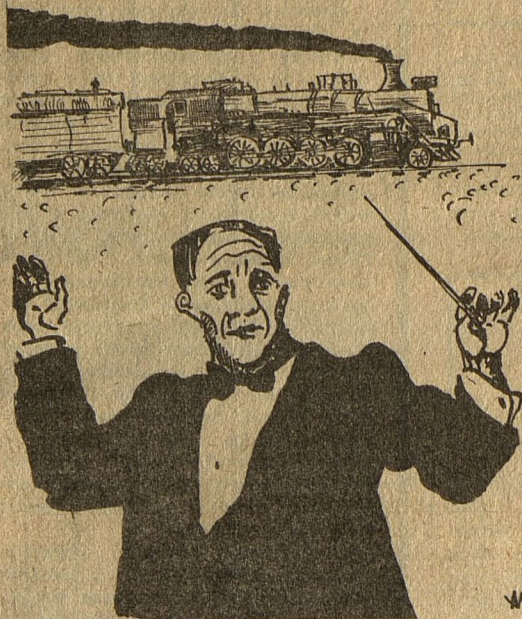
Записала Т. КОНДРАТЬЕВА.

Петровский Константин

1.03.94

Дебет сч. № 240	Дебет сч. № 171	Дебет сч. №	Удержано	граф №
Сумма, не входящие в состав фонда зарплат			по кредиту сч. № 180	1-я
единовр.	по бон-	Всего	по до- ходным налог	прочее персо- нала
			налог на холодное одевание и малоимей. налог праж-	иные
			по исполн. листам	иные
				иные

Предлагаем вашему вниманию историю, рассказанную человеком, который в будущем году отметит свой 80-летний юбилей творческой деятельности. Это заслуженный артист России Константин Александрович Петровский. Он работал в цирке, мюзик-холле, оперетте, руководил джаз-оркестром, писал сценарии эстрадных выступлений, а в последние годы конферировал, выступал в жанре юмора и преподавал. В его жизни было много приключений, с одним из них вы сейчас познакомитесь. Поскольку Константин Александрович прекрасный рассказчик, это повествование пойдет от первого лица.

М